

Видимо, ждать, пока Янь Чун придет на помощь, больше нельзя — нужно выбирать самому.

— Хозяин, что ты задумал? — спросил А-Ци.

— Ухожу, — ответил Бай Нин.

— Не дожدهшься Янь Чуна?

— От Сюй Чэня пришло письмо, я больше не могу ждать, хочу его увидеть.

— Хозяин, отдохни хоть немного. Ты в таком состоянии, как вообще можешь думать о задании?

— А что мне еще остается делать?

А-Ци вздохнул:

— Хочешь, помогу?

— Не нужно.

Бай Нин сбежал из темницы демонического культа, но его боевые искусства были почти полностью уничтожены. Когда Янь Чун нашел его, то ужаснулся: весь в крови, он умудрялся при этом беззаботно улыбаться.

— Прошу прощения за опоздание, Глава, вы пострадали.

Бай Нин отмахнулся:

— Пустяки. Все готово?

— Да, ждем лишь вашего приказа.

Бай Нин кивнул. Янь Чун, глядя на него, с тревогой начал уговаривать заняться лечением, но когда Бай Нин снял одежду, глаза верного слуги покраснели. Увидев страшные раны и пробитые лопатки, он понял, насколько жестоко обошелся с ним Левый Защитник.

— Глава, скажите мне... ваши лопатки заперты, вы даже не можете использовать внутреннюю энергию. Как вам удалось сбежать?

Бай Нин улыбнулся:

— Это для других они заперты. Хотя мои лопатки пронзены, я все еще могу пользоваться силой.

Янь Чун почувствовал, что здесь кроется нечто большее, и услышал признание:

— Есть тайная техника демонического культа, позволяющая использовать энергию даже с пробитыми лопатками. Но она наносит огромный вред телу, и после ее применения боевые

искусства исчезают навсегда.

Бай Нин говорил об этом так легко, но Янь Чун знал, какую невыносимую боль он перенес. Обычный человек не выдержал бы такого, а Бай Нин держался так, будто ничего не случилось.

— Глава... — глаза Янь Чуна снова налились кровью, в горле встал ком. — Это я пришел слишком поздно, заставил вас прибегнуть к такой технике.

Бай Нин внезапно улыбнулся, его глаза засияли:

— Не вини себя. Это я не смог дождаться.

Янь Чун смотрел на него и думал, что никогда еще Бай Нин не был так прекрасен и притягателен, как сейчас, когда в его глазах горел этот удивительный свет.

— Не... не смогли дождаться?

— Янь Чун, я так счастлив.

— Чему вы радуетесь?

— Сюй Чэнь наконец-то написал мне. Он пригласил меня на встречу. Я так долго ждал этого письма.

Бай Нин показал ему крошечный клочок бумаги, снятый с птицы: там была всего одна просьба о встрече. Неужели такая мелочь могла принести ему столько радости? Янь Чун понял, что Бай Нин действительно глубоко любит Сюй Чэня.

— Глава... — Янь Чун не знал, что сказать.

— После этого я, возможно, не вернусь. Секту Ли оставляю на тебя.

Глаза Янь Чуна расширились:

— Нет, Глава, так нельзя.

Бай Нин улыбнулся и покачал головой:

— Можно. Поверь мне. Мои боевые искусства все равно разрушены, самое время уйти. Пусть меня будут преследовать, я все равно счастлив. — Он помолчал и добавил: — Не волнуйся. Я никогда не дорожил ни властью, ни силой. Без них мне, возможно, будет даже лучше. По крайней мере, Сюй Чэнь не будет смотреть на меня с презрением.

Янь Чун сжал кулаки. Его Глава был бесподобен, во всем мире не нашлось бы человека, равного ему. Даже праведники вынуждены были признавать величие Бай Нина, но этот Сюй Чэнь... как он смеет смотреть на него свысока?

Видя радостное лицо Бай Нина, Янь Чун почувствовал горечь, но подчинился:

— Слушаюсь, Глава.

Бай Нин кивнул. Несмотря на тяжелые раны, он настоял на том, чтобы немедленно отправиться к Сюй Чэню. Янь Чуну пришлось отложить расправу над Левым Защитником и сопровождать Главу. Обычно путь от храма Баолай до секты занимал четыре-пять дней, но в таком состоянии Бай Нину было не выдержать и этого. Однако ради встречи с любимым он не хотел медлить, и Янь Чун гнал лошадей изо всех сил.

На полпути у Бай Нина начался жар. Янь Чун предчувствовал беду. Когда они добрались до храма, Бай Нин немного пришел в себя, но лихорадка не отступала. Янь Чун хотел уговорить его сначала подлечиться, но, увидев сияющее лицо Главы, проглотил слова.

Бай Нин привел себя в порядок, но, заметив на лице два шрама от кнута, расстроился: как он покажется Сюй Чэню в таком виде? Пришлось просить у Янь Чуна пудру, чтобы скрыть следы пыток. Его кожа была бледной, он сильно исхудал, отчего казался еще более хрупким. Ноги дрожали, и Янь Чун, опасаясь, что Глава не дойдет, дал ему снадобье для кратковременного прилива сил.

— Я ухожу. Секта Ли теперь на тебе. И подойди ближе, скажу кое-что.

Янь Чун склонился к нему, выслушал, и его глаза расширились от изумления. Он рухнул на колени:

— Благодарю, Глава.

— Ха-ха, — Бай Нин рассмеялся и направился к воротам храма.

Внутри А-Ци докладывал ему новости, но Бай Нин лишь улыбался, направляясь к покоям Сюй Чэня. Однако, оказавшись у порога, он вдруг заколебался. Сюй Чэнь, увидев его, застыл: всего месяц разлуки, а Бай Нин стал таким худым, кожа почти прозрачная.

Сюй Чэнь задрожал и в три шага оказался рядом:

— Бай... Бай Нин.

Бай Нин улыбнулся той самой улыбкой, что сводила Сюй Чэня с ума:

— Маленький монах, я пришел.

— За... заходи...

Бай Нин снова усмехнулся: неужели этот маленький монах от любви совсем разучился говорить? Он вошел в комнату, и когда они сели, Сюй Чэнь нахмурился:

— Бай Нин, почему ты нарушил обещание?

— Нарушил?

— Ты обещал не вредить миру боевых искусств. Но что ты творишь сейчас?

Лицо Бай Нина похолодело:

— Оставим вопрос о том, что я сделал. Ты позвал меня лишь для того, чтобы читать нотации?

Сюй Чэнь кивнул:

— Да. Остановись, Бай Нин! Иначе ты погибнешь.

Бай Нин глубоко вздохнул и горько усмехнулся:

— Ты думаешь, это моих рук дело?

Сюй Чэнь ответил:

— Кроме тебя, никому. Даже если не ты лично, то по твоему приказу.

— Я этого не делал, — твердо сказал Бай Нин.

Сюй Чэнь смотрел на него с недоверием. Бай Нин продолжал:

— Я не совершал этих преступлений.

Сюй Чэнь был разочарован. Неужели человек, которого он полюбил, так безнадежен? Но пути назад не было — он должен был помочь ему исправиться.

— Лучше тебе не знать, чем я занимался все это время, — тихо произнес Бай Нин.

Если я скажу, твое сердце разобьется от боли.

— Бай Нин, — Сюй Чэнь взмолился, и сердце Бай Нина дрогнуло. — Почему ты не пытаешься мне поверить?

— А как я могу тебе верить? — с болью спросил Сюй Чэнь.

— Ты правда хочешь знать, чем я занимался?

— Да.

Бай Нин опустил глаза. Сюй Чэнь заметил, что они увлажнились. Его Бай Нин, всегда такой свободный и непринужденный, никогда не казался таким уязвимым. Сердце Сюй Чэня сжалось.

— Хорошо, я расскажу.

Бай Нин потянулся к одежде, но Сюй Чэнь перехватил его руку:

— Что ты делаешь?

Он подумал, что Бай Нин пытается соблазнить его, чтобы избежать ответа.

— Сюй Чэнь, ты никогда мне не верил. Что бы я ни делал, ты видел во всем лишь коварный умысел.

Бай Нин выглядел изможденным, в его глазах читалось глубокое разочарование.

— Хозяин, к нам приближается толпа, — доложил А-Ци.

Бай Нин замер. Без боевых искусств он ничего не почувствовал.

— А-Ци, сколько времени у нас есть?

— Совсем немного.

Бай Нин едва заметно улыбнулся: началось.

— Бай Нин, я хочу верить, но факты говорят сами за себя!

Бай Нин посмотрел на него с нескрываемой печалью:

— Ты так меня ненавидишь? Так хочешь, чтобы я умер?

Сюй Чэнь растерялся: почему он говорит о ненависти? Но, встретившись с его взглядом, полным отчаяния, Сюй Чэнь почувствовал, как паника охватила его.

— Я не ненавижу! Как я могу тебя ненавидеть?

— А как же те, кто устроил засаду снаружи?

— Засада?

Бай Нин взял его за руку и холодно произнес:

— Раз ты хочешь притворяться, пойдем и посмотрим.

Они вышли за дверь, и тут же в них полетел град стрел. Сюй Чэнь не успел среагировать, но Бай Нин внезапно прижал его к себе, закрывая своим телом. Раздались глухие звуки ударов, стрелы пронзили Бай Нина.

— Бай Нин! — закричал Сюй Чэнь, когда тот начал оседать на землю, захлебываясь кровью.

Он подхватил его, но тут полетела вторая волна стрел. Сюй Чэнь взревел:

— Прекратите! Хватит!

Их окружили. Теперь он понял, что имел в виду Бай Нин. Откуда они знали, что он здесь? Сюй Чэнь вдруг все осознал: это Шангуань Цинфэн, он предал его! Зачем? Почему?!

— Сюй Чэнь, убей этого демона! — крикнул Сюаньмин.

Убить Бай Нина? Но он же при смерти, какая от него угроза?

— Бай Нин... — прошептал Сюй Чэнь, и тот на мгновение открыл глаза, слабо улыбнувшись, отчего кровь брызнула еще сильнее.

— Не улыбайся, Бай Нин, прости меня, прости...

— Сюй Чэнь... убей меня, — голос Бай Нина был едва слышен. — Я больше не выдержу...

Он выплюнул кровь и замолчал. Сюй Чэнь прижимал его к себе, слезы капали на лицо любимого.

— Нет, ты выживешь! — Сюй Чэнь в панике искал способ спасти его.

— Сюй Чэнь, что ты делаешь? — воскликнул Сюаньмин. — Я лишь выиграл для тебя время!

— Сюй Чэнь, я так ненавижу... ненавижу, что не мог тебя любить. Ты слишком верил в справедливость, чтобы осмелиться принять меня.

— Прости, прости... Бай Нин, я люблю тебя, я так жалею... — голос Сюй Чэня сорвался на рыдания.

— Я не ненавижу твою справедливость, я ненавижу то, что ты никогда не доверял мне. Если бы ты верил, ты бы нашел в себе смелость сделать этот шаг.

Бай Нин снова улыбнулся, и изо рта снова хлынула кровь.

— Бай Нин...

— Убей меня, скорее.

Бай Нин с трудом достал кинжал, вложил его в руку Сюй Чэня и, сжав его ладони своими, направил лезвие себе в сердце.

— Бай Нин, почему... почему даже ты так поступаешь?

Получив смертельный удар, Бай Нин прошептал ему на ухо:

— Ты написал мне письмо... я был так счастлив...

Хотя это письмо стоило мне жизни, я все равно счастлив.

— Бай Нин! — Сюй Чэнь звал его, но ответа не было. — Проснись, не спи...

Бай Нин уснул спокойно, с улыбкой на губах. Ты всегда любил улыбаться, даже смерть встретил с улыбкой. Сюй Чэнь гладил его лицо, и вдруг начал смеяться, хотя слезы лились ручьем.

— Я не верю, что ты умер! — он вскочил, сжимая безжизненное тело, и бросился сквозь толпу.
— Уйдите! Все прочь! Он не умер!

А-Ци доложил:

— Тело хозяина сильно повреждено, наступила смерть. Значение жестокости к подонку — 99 баллов. Задание не выполнено. Использовать накопленные баллы для восстановления тела и продолжения задания?

— Да.

Бай Нин знал, что все пойдет не по плану, и был готов. У каждого странника было два шанса: первый — естественное прохождение, второй — воскрешение в том же мире. Но цена была огромной — миллион баллов. У Бай Нина их было в избытке.

А-Ци радостно взялся за дело. Восстановление требовало нескольких дней. Бай Нин, наблюдая за тем, как безумный Сюй Чэнь носит его тело, скучал и болтал с системой.

Сюй Чэнь, выбравшись из храма, столкнулся с Шангуань Цинфэном. Глаза Сюй Чэня налились кровью: если бы не этот человек, они были бы счастливы.

— Ты ненавидишь меня за то, что я обманул тебя и погубил твоего Бай Нина? — спросил Шангуань Цинфэн.

Сюй Чэнь сжал зубы, не отвечая. Ему нужно было найти лекаря.

— Можешь убить меня, если хочешь. Я поступил подло, но моя совесть чиста: пока Бай Нин жив, в мире не будет покоя.

— Что значит — пока он жив, не будет покоя? — раздался незнакомый голос.

Это был Янь Чун. Он вернулся, обнаружив, что забыл кое-что, и почувствовал неладное, увидев пустой храм. Услышав слова о Бай Нине, он застыл, глядя на окровавленное тело в руках Сюй Чэня.

— Глава! — Янь Чун бросился вперед, пытаясь отобрать тело, но его преградил путь Шангуань

Цинфэн.

— Что вы с ним сделали?! — взревел Янь Чун.

Сюй Чэнь чувствовал себя виноватым, он не мог смотреть в глаза тем, кто любил Бай Нина.

— Он человек из демонического культа, — сказал Шангуань Цинфэн. — Уходи, Сюй Чэнь, я разберусь с ним.

Сюй Чэнь, не оглядываясь, бросился бежать.

— Стой! Куда ты несешь моего Главу? — крикнул Янь Чун.

— Твой Глава мертв, — отрезал Шангуань Цинфэн. — Его убил я. Иди, отомсти за него, если сможешь.

<http://bllate.org/book/22168/2309449>